

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) / LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.8>

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА)

Научная статья

Абдуллаева С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6640-1080;

¹ Бакинский государственный университет, Баку, Азербайджан

* Корреспондирующий автор (mekhdymekhdya[at]mail.ru)

Аннотация

Предмет исследования – фразеологические выражения в азербайджанском языке, особенно фразеологические вопросы и их семантика. Объектом исследования служат соответствующие конструкции и вопросительные выражения в азербайджанском языке. Цель анализа заключается в выявлении связей между семантикой вопросов и культурными, общественными и быденными контекстами. Актуальность проявляется в лучшем понимании особенностей азербайджанского языка и его влиянии на общение и культуру, а также в значимости для лингвистических исследований. Новизна состоит в подробном анализе фразеологических вопросов и выявлении различий между этими выражениями и обычными вопросами. Практическая значимость исследования заключается в глубоком понимании языковых особенностей и их влиянии на общение и культуру, полезном для лингвистов, переводчиков, исследователей культуры и всех, интересующихся азербайджанским языком и культурой.

Ключевые слова: фразеология, вопросительные фразеологизмы, азербайджанский язык, семантика, фразеологические конструкции.

PHRASEOLOGICAL QUESTIONS (ON THE MATERIAL OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE)

Research article

Abdullayeva S.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6640-1080;

¹ Baku State University, Baku, Azerbaijan

* Corresponding author (mekhdymekhdya[at]mail.ru)

Abstract

The subject of this research is phraseological expressions in the Azerbaijani language, particularly phraseological questions and their semantics. The object of the study encompasses phraseological structures and interrogative expressions in the Azerbaijani language. The goal of the research is to analyze the forms and semantics of phraseological questions and to identify the connection between the semantics of these questions and cultural, societal, and everyday contexts. The relevance of this research is evident in its contribution to a better understanding of the specific features of the Azerbaijani language and its influence on communication and culture. Additionally, the analysis of question semantics in phraseological expressions holds significance for linguistic research. The novelty of this research lies in the detailed analysis of phraseological questions in the Azerbaijani language and the identification of distinctions between these expressions and regular questions. The practical significance of the research is that it contributes to a deeper understanding of linguistic peculiarities and their impact on communication and culture. This can be beneficial for linguists, translators, culture researchers, and anyone interested in the Azerbaijani language and culture.

Keywords: phraseology, interrogative phraseological expressions, Azerbaijani language, semantics, phraseological constructions.

Введение

Фразеологические выражения представляют собой важный аспект любого языка, несущий в себе множество семантических и культурных значений. В данном исследовании мы обращаем внимание на фразеологические вопросы и их семантику в азербайджанском языке. Фразеологические вопросы являются особенными, поскольку они не только передают информацию, но также обогащают высказывание культурными и общественными нюансами.

Объектом нашего исследования служат фразеологические конструкции и вопросительные выражения в азербайджанском языке. Мы стремимся проанализировать не только их формы, но и семантику, а также выявить связь между семантикой вопросов и контекстами, в которых они употребляются.

Актуальность данного исследования проявляется в том, что оно позволяет глубже понять особенности азербайджанского языка и его влияние на общение и культуру. Анализ семантики вопросов во фразеологических выражениях имеет важное значение для лингвистических исследований и для понимания языковых особенностей.

Новизна данного исследования заключается в том, что оно представляет подробный анализ фразеологических вопросов в азербайджанском языке и выявляет различия между этими выражениями и обычными вопросами.

Практическая значимость исследования заключается в его способности способствовать более глубокому пониманию языковых особенностей и их влияния на общение и культуру. Это исследование может быть полезным для лингвистов, переводчиков, исследователей культуры и всех, кто интересуется азербайджанским языком и культурой.

Методы и принципы исследования

Методы и принципы исследования фразеологических вопросов и их семантики в азербайджанском языке включают в себя сбор и анализ текстового материала для детального изучения контекста употребления. Семантический анализ включает выделение основных семантических компонентов, в то время как контекстуальный анализ направлен на понимание воздействия контекста на их интерпретацию. Лингвистические эксперименты с носителями языка используются для проверки семантики и прагматики фразеологических вопросов. Сравнительный анализ проводится с аналогами из других языков для выявления общих и отличительных особенностей. Принципы исследования включают учет контекстуальности, идиоматичности, прагматических аспектов, культурных и социальных особенностей, а также применение сравнительного подхода для лучшего понимания семантики фразеологических вопросов в азербайджанском языке.

Основные результаты

3.1. Фразеология как научная дисциплина

Фразеология как отдельная научная дисциплина начала бурно развиваться в 60-е годы прошлого столетия. После знаменитых статей академика В.В. Виноградова по семасиологии и фразеологии внимание советских лингвистов обратилось к этому сложному и неоднозначному языковому материалу [1]. Основная сложность заключалась в том, что исследовательская мысль ставила перед собой задачу систематизации языковых фактов и выработки единых критериев, способных охватить весь материал. Язык же все время демонстрировал своеобразие, не поддающееся никаким обобщениям. Язык оказывался шире теории. Три типа фразеологических единиц, определенных в русском языке В.В. Виноградовым [1], дифференцировались на основе одного критерия – семантическая слитность компонентов. Впоследствии высказывались самые разные точки зрения относительно концепции В.В. Виноградова. При этом, справедливости ради, указывалось, что статьи В.В. Виноградова были написаны в плане постановки проблемы и вовсе не преследовали цель создания стройной и законченной фразеологической концепции.

Одним из фундаментальных вопросов теории фразеологии уже в те годы было разграничение языковых и речевых единиц. Именно такой характер приняла дискуссия о пословицах. Как известно, отношение к пословицам разделило советских фразеологов на два лагеря. Исключающих пословицы из фразеологического фонда языка стали называть представителями узкого подхода, включающих – широкого. Ученые, относящие пословицы к фразеологии, исходили и исходят из того, что пословицы представляют собой сверхсловный и отдельно оформленный, афористический материал, поэтому незачем их отделять от фразеологических единиц. Например, В.П. Жуков ограничивает фразеологию не всеми пословицами и поговорками, а лишь определенной группой, которую он обозначает как «пословичные фразеологизмы» [2]. Исследуя данную проблему на основе азербайджанских и английских пословиц, Т.И. Гасанова и К.А. Габибова приходят к такому выводу: *«Огромное количество пословиц и крылатых выражений можно определить как фразеологические единицы и включить в состав фразеологической системы языка. В сопоставлении пословиц и фразеологических единиц выделяются их общие черты: их лексический состав постоянен, они имеют традиционный смысл, воспроизводятся в языке в готовом виде, характеризуются воспроизводимостью и идиоматичностью»* [3, С. 85].

Ясность в этот вопрос внес, на наш взгляд, М.Т. Тагиев, предложивший рассматривать фразеологические единицы не сами по себе, а в составе системно релевантной конфигурации: «фразеологизм + структурно обязательное окружение» [4]. Конфигурация вообще носит универсальный характер и, разумеется, ее важность для понимания сути языковых явлений проявляется не только во фразеологии. Так, еще Э. Бенвенист указывал, что *«Последовательный анализ показывает, что язык использует лишь небольшую часть от громадного числа теоретически возможных комбинаций, которое могло бы дать свободное соединение минимальных основных элементов. Такое ограничение образует специфические конфигурации, меняющиеся от одной языковой системы к другой. Это прежде всего и понимают под структурой»* [5, С. 23-24].

В азербайджанском языкознании были последователи фразеологической концепции В.В. Виноградова. Считается, что М.Т. Тагиеву удалось создать фразеологическую школу, которая получила название Бакинской школы фразеологии. Известно, что академик В.В. Виноградов придавал большое значение теориям окружения, хорошо понимая, что изучение внешних, структурно обязательных связей фразеологических единиц дополняет его теорию, основанную на учёте внутренних семантических связей между компонентами. Монография М.Т. Тагиева «Глагольная фразеология современного русского языка» [4] сразу же обратила на себя внимание советских и зарубежных исследователей. Как отмечал в свое время В.А. Архангельский, *«Книга имеет не только важное теоретическое, но и практическое значение для работы над фразеологическими словарями русского языка»* [6, С. 88].

Понимание логичности поисков структурно обязательных связей языковых единиц вовсе не привело к однозначному отказу от пословиц как фразеологического материала. Так, последователи В.В. Виноградова к описанным им типам фразеологических единиц стали добавлять под названием *фразеологические выражения* и пословицы.

Такое расширение границ фразеологии привело к тому, что исследователи не стали ограничиваться и пословицами. К фразеологии стали относить самые разные в структурно-семантическом отношении единицы. В Азербайджанско-русском фразеологическом словаре (АРФС) встречаются клятвы и проклятия, которые в принципе не могут считаться фразеологическими единицами. Например, *«Başına and olsun! = клянусь твоей головой»* [7, С. 69]. Или: *«Başına dönüm! (Dolanım!) ласковое выражение, употребляемое обычно при обращении с просьбой в знач.: умоляю тебя, голубчик! милый! дорогой!»* [7, С. 70]. В словарной статье, во-первых, суживается значение выражения,

поскольку чаще всего оно употребляется просто как ласковое выражение, обычное выражение ласки по отношению к ребенку или тому, кто моложе. Во-вторых, здесь нет фразеологизации. Не являются фразеологизмами русские выражения типа «чтоб ты сдох!» Хотя это тоже очень устойчивое и воспроизводимое выражение.

Выражения типа «*başına and olsun*» и «*başına dönüm*» не являются вторичными номинациями. Это выражение нежности и ласки, которое устойчиво в языке и легко воспроизводится в речи. С другой стороны, хотя выражения ласки, так же как и проклятия, не сами по себе являются фразеологическими единицами, соответствующие единицы вторичной номинации уже могут ими быть. Например, *başına and olsun* не является единицей вторичной номинации и фразеологической единицей, но фразеологизмом является *başına and içmək*, т.е. «боготворить».

В этой статье мы хотим рассмотреть устойчивые выражения азербайджанского языка, рассматриваемые нередко как фразеологические вопросительные предложения. Сюда относятся выражения типа *Ovcunun içini iyləmişəm?* (Я свой ладонь нюхал, что ли?); *Qız gəlmisən, ya oğlan?* (Явился мальчиком, или девочкой?); *Fil qulağında yatmışan?* (Ну что, уснул в ухе слона?); *Dəvə gördün? Heç qiğini da görmədim* (Верблюда увидел? Даже мочку его не видел); *Mənə üçlük atırsan?* (Мне тройку кидаешь?); *Xoruz yox idi, səhər açılmırdı?* (Не было петуха, утро не наступало?); *Mənə gəlirsən?* (Ход делаешь?); *Xəncərinin qaşını düşər?* (Твой кинжал камушек потеряет?) и т.п.

В кругу устойчивых речевых единиц рассматриваемого типа выделяются двусложные диалоги, т.е. такие структурно-семантические типы, которые в исходной форме состоят из вопроса и ответа. Например, *Dəvə gördün? Qiğini da görmədim!*

Среди рассматриваемого материала выделяются этикетные вопросы. Например, когда вопрос может расцениваться как бестактность, обычно используют выражение *soruşmaq ayıb olmasın* (не почитите за стеснение спросить). Причем само приведенное выражение носит вводный характер и не выражает семантику вопроса. Вопрос следует после этого выражения. Нередко это выражение используется в ироническом, или шутовском смысле для создания комического эффекта. Выражение *soruşmaq ayıb olmasın* может означать не бестактность, а элементарную неожиданность вопроса. Например, *Vağışlayın, soyuşmaq ayıb olmasın, mənə neçə yaş verərsiniz?* / «Простите, *soruşmaq ayıb olmasın* (дословный перевод: *не почитите за стеснение*), сколько лет вы мне дали бы».

Изучая конструкции такого типа Е.Л. Байдинова отмечает, что «*вопросительная форма вуалирует интенцию говорящего, превращая высказывание из назидания, совета и т.д., реакция на которые скорее всего будет негативной, в более "мягкую", ненавязчивую форму – неожиданно пришедшей в голову мысли, возникшей идеи, продуктивность воздействия которой значительно эффективнее. Таким образом, отмеченные "вежливые" конструкции представляют собой один из способов воздействия и доминирования, но с помощью своеобразной языковой "уловки" и "хитрости"» [10, С. 247].*

В АРФС зафиксирован фразеологизм *badalaq qırmaq (gəlmək, vurmaq)*. Например, «*badalaq qırmaq (gəlmək, vurmaq) (kimə) = давать (подставлять) подножку, подставлять ногу (ножку) (кому); ср.: копать яму, строить козни (кому)» [7, С. 61-62]. В разговорном языке существуют различные трансформы этого фразеологизма, одним из которых является и псевдовопрос *mənə gəlirsən?* Все эти трансформы, в том числе и *mənə gəlirsən* ситуативно обусловлены и не могут считаться самостоятельными языковыми единицами.*

Т.А. Вакуленко называет такие предложения «клишированные вопросительные предложения» и отмечает, что изучение этих предложений «имеет первостепенную важность с точки зрения методики обучения языкам в плане устной речи, ибо, не владея адекватным набором шаблонных предложений, обучаемый не может эффективно выступать в коммуникативной роли говорящего в бытовом или производственном диалоге» [11, С. 26].

3.2. Фразеологические вопросительные предложения и их семантика в азербайджанском языке

Для фразеологизмов типа *Ovcunun içini iyləmişəm?* (Я свой ладонь нюхал, что ли?); *Qız gəlmisən, ya oğlan?* (Явился мальчиком, или девочкой?); *Fil qulağında yatmışan?* (Ну что, уснул в ухе слона?); *Dəvə gördün? Heç qiğini da görmədim* (Верблюда увидел? Даже мочку его не видел); *Mənə üçlük atırsan?* (Мне тройку кидаешь?); *Xoruz yox idi, səhər açılmırdı?* (Не было петуха, утро не наступало?); *Mənə gəlirsən?* (Ход делаешь?); *Xəncərinin qaşını düşər?* (Твой кинжал камушек потеряет?) и т.п. характерно употребление в ситуации вопроса. Вопрос характеризуется афористическим содержанием, делающим реальным воспроизведение в любой типичной ситуации. Причем такие выражения могут дифференцироваться по степени типизации, по относительной широте и относительной ограниченности возможных конситуаций. Например, выражение *ağ at arpa yeməz* имеет конкретную, закреплённую конситуацию. Значение фразеологизма следующим образом определяется в АРФС: «*ağ at arpa yeməz?* [досл.: разве белый конь ячмень не ест?] вульг.: шутивно-риторический ответ молодящегося мужчины, ухаживающего за женщинами; ср.: мышинный жеребчик» [7, С. 34]. Следовало также отметить, что такой шутивно-риторический ответ обычно следует на упрек. «*Фразеологизмы из данной фразеологической модели разговорного характера окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные тона. Они очень широко распространены в устной речи. Ярко экспрессивно и эмоционально окрашенные, они получают все большую распространенность в художественной литературе» [8, С. 483].*

Совсем иначе обстоит дело с выражениями типа *Xoruz yox idi, səhər açılmırdı?* Такие выражения не имеют конкретного значения, а реализуют абстрактную семантическую схему. Афористичность содержания позволяет такому выражению употребляться в практически бесконечном количестве речевых ситуаций. Везде, где речь идет о претензии на исключительность в обычной ситуации, можно использовать этот фразеологизм, означающий: «а что без этого (нового) не было бы того, что обычно бывает».

Относительная диффузность содержания проявляется в том, что фразеологизм вполне употребителен и в такой ситуации, когда причинно-следственные отношения приписываются там, где их нет и в помине. Кстати, внутренняя форма фразеологизма как раз такой интерпретации и соответствует: «Что, если петух не прокукарекает, утро не наступит?»

Еще более отвлеченным является содержание такого вопроса, как *qız gəlmisən, ya oğlan?* Этот вопрос практически относится к любой жизненной ситуации и означает «удалось или нет?» Стереотипы национального мышления отражены в символике понятий «парень» и «девушка», т.е. парень ассоциируется с удачей, девушка – с неудачей.

Сравнение приведенных выше фразеологических вопросов обнаруживает еще одну деталь, а именно реальность семантики вопроса. Так, последнее выражение (*qız gəlmisən, ya oğlan?*) представляет собой реальный вопрос, ориентированный на реальный ответ. В то же время *ağ at arpa yeməz?* содержит лишь риторический вопрос. По коннотации и типу конситуации он эквивалентен русскому выражению *что я не человек, что ли? Или что я рыжий, что ли?*

Иногда за исходную форму фразеологизма принимается его вопросительная форма, что, конечно же, неправомерно. Употребительность вопросительной формы, и даже широкая употребительность, вовсе не означает, что это исходная форма. Так, нередко говорят о фразеологизме *fil qulağında yatmısən?* Это выражение эквивалентно русскому *ты что заснул, что ли?* Между тем исходной является глагольная форма. Так, в АРФС читаем: «*fil qulağında yatmaq* [досл.: спать в ухе слона] см. *dəvə qulağında yatmaq*» [7, С. 230]. Значение фразеологизма определяется глагольным компонентом, в семантической структуре фразеологизма реализуется метафорическое значение глагола *yatmaq* «спать», т.е. «не замечать ничего из того, что следовало бы замечать».

Исходя из данной точки зрения, З.Р. Агелеева подчеркивает, что фразеологические предложения, несмотря на свою определенную структуру, выделяются фразеологическим характером [9, С. 24]. Это означает, что связи между компонентами этих предложений не могут быть полностью объяснены с использованием существующих грамматических правил и норм. Таким образом, фразеологические предложения могут иметь особую, идиоматическую природу, что делает их структуру уникальной по сравнению с обычными предложениями.

Обсуждение

Рассмотренных языковых единиц вполне достаточно для того, чтобы понять их характер и природу. Необходимо отметить, что сама по себе семантика вопроса не способна объединить этот разнообразный языковой материал в пределах единой фразеосемантической системы. Как можно было убедиться, среди них прежде всего дифференцируются собственно вопросы и псевдо-вопросы, или риторические вопросы. Одни из них могут считаться фразеологическими единицами, в то время как другие фразеологической семантикой не обладают. Предложения такого типа «не допускают никаких отклонений (или допускают минимальные отклонения) от определенного лексического состава и структуры. Такие единицы обычно именуется "клише", "формулами", "шаблонами", "застывшими конструкциями", "стереотипами", "рекуррентными фразами"» [12, С. 18].

Семантика вопроса может считаться условным интегральным признаком для анализа этих единиц, однако реально они должны рассматриваться в самостоятельных фразеосемантических микросистемах, объединенных на основе четко определяемого у каждого члена семантического или функционального признака. Структурный признак, как понятно, не может считаться релевантным для структурирования микросистемы. Иными словами, структурный признак не может считаться системно значимым. Как отмечает, Т.А. Вакуленко, такие предложения «обладают максимальной устойчивостью прагматических характеристик: им свойственна закреплённость акторечевых контекстов функционирования, они характеризуются постоянной иллюкутивной силой (сообщения, убеждения) и относительной независимостью от контекстуальных условий. Стереотипность, регулярная повторяемость и однозначность таких предложений обеспечивает их правильное понимание» [11, С. 27].

Анализ единиц, условно объединенных семантикой вопроса, должен также способствовать разграничению в этой области языковых и речевых единиц. Такого рода единицы, характеризующиеся высокой экспрессией, всегда вносящие в речь особый колорит и способствующие достижению максимального коммуникативного эффекта, в современном азербайджанском языке можно встретить довольно часто. Их системное изучение – дело будущего.

Заключение

В заключение можно сказать, что анализ семантики и использования данных выражений позволяет лучше понять особенности и специфику азербайджанского языка, а также показывает, как семантика вопросов может быть связана с культурными, общественными и быденными контекстами.

Исследование фразеологических вопросов является важной частью лингвистических исследований, и оно подчеркивает важность анализа языковых выражений для понимания культурных и социальных аспектов языка. В данном контексте также рассматривается различие между вопросами и их семантикой во фразеологических выражениях и обычных вопросительных предложениях.

Исследование фразеологических вопросов в азербайджанском языке не только обогащает наше понимание этого языка, но также способствует более глубокому пониманию языковых особенностей и их влияния на общение и культуру в целом.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. — Москва: Наука, 1977. — 260 с.
2. Жуков В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. — Москва: Высшая школа, 2006. — 408 с.
3. Гасанова Т.И. К вопросу о включении пословиц и поговорок во фразеологический состав языка (на материале азербайджанского и английского языков) / Т.И. Гасанова, К.А. Габиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2019. — № 2. — С. 182-186.
4. Тагиев М.Т. Глагольная фразеология современного русского языка / М.Т. Тагиев. — Баку: Maarif, 1966. — 251 с.
5. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — Москва: УРСС, 2002. — 448 с.
6. Архангельский В.А. Методы фразеологического исследования в отечественном языкознании (60-е годы XX в.) / В.А. Архангельский // Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка. — Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1968. — С. 75-96.
7. Оруджев А.А. Азербайджанско-русский фразеологический словарь / А.А. Оруджев. — Баку: Элм, 1976. — 247 с.
8. Серээдар Н.Ч. Фразеологизированные предложения в тувинском языке / Н.Ч. Серээдар // Мир науки, культуры, образования. — 2019. — № 1(74). — С. 482-485.
9. Аглеева З.Р. Фразеологизированные конструкции в разноструктурных языках / З.Р. Аглеева. — Астрахань: Астраханский ун-т, 2011. — 241 с.
10. Байдикова Е.Л. О коммуникативно-прагматическом содержании некоторых моделей вопросительных предложений фразеологизированной структуры / Е.Л. Байдикова // Вестник Брянского государственного университета. — 2012. — № 2-1. — С. 245-249.
11. Вакуленко Т.А. Вопросительные предложения фразеологизированной структуры – констативные речевые акты (на материале современного английского языка) / Т.А. Вакуленко // Sciences of Europe. — 2021. — № 63. — С. 25-28.
12. Леонов Л.А. «Готовые» предложения в современном английском бытовом диалоге / Л.А. Леонов, Э.П. Шубин // Иностранные языки в школе. — 1970. — № 5. — С. 11-21.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov V.V. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija [Selected Works. Lexicology and Lexicography] / V.V. Vinogradov. — Moscow: Nauka, 1977. — 260 p. [in Russian]
2. Zhukov V.P. Russkaja frazeologija [Russian Phraseology] / V.P. Zhukov. — Moscow: Higher School, 2006. — 408 p. [in Russian]
3. Gasanova T.I. K voprosu o vkljuchenii poslovits i pogovorok vo frazeologicheskij sostav jazyka (na materiale azerbajdzhanskogo i anglijskogo jazykov) [On the Issue of Including Proverbs and Sayings in the Phraseological Composition of the Language (based on the material of the Azerbaijani and English languages)] / T.I. Gasanova, K.A. Gabibova // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky]. — 2019. — № 2. — P. 182-186. [in Russian]
4. Tagiev M.T. Glagol'naja frazeologija sovremennogo russkogo jazyka [Verbal Phraseology of Modern Russian Language] / M.T. Tagiev. — Baku: Maarif, 1966. — 251 p. [in Russian]
5. Benveniste É. Obschaja lingvistika [General Linguistics] / É. Benveniste. — Moscow: URSS, 2002. — 448 p. [in Russian]
6. Arhangel'skij V.A. Metody frazeologicheskogo issledovanija v otechestvennom jazykoznanii (60-e gody XX v.) [Methods of Phraseological Research in Domestic Linguistics (60s of the twentieth century)] / V.A. Arhangel'skij // Voprosy leksiki i frazeologii sovremennogo russkogo jazyka [Questions of Vocabulary and Phraseology of the Modern Russian Language]. — Rostov-on-Don: Publishing House of Rostov University, 1968. — P. 75-96. [in Russian]
7. Orudzhev A.A. Azerbajdzhansko-russkij frazeologicheskij slovar' [Azerbaijani-Russian Phraseological Dictionary] / A.A. Orudzhev. — Baku: Elm, 1976. — 247 p. [in Russian]
8. Sereedar N.Ch. Frazeologizirovannye predlozhenija v tuvinskom jazyke [Phraseological Sentences in the Tuvan Language] / N.Ch. Sereedar // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija [World of Science, Culture, Education]. — 2019. — № 1(74). — P. 482-485. [in Russian]
9. Agleeva Z.R. Frazeologizirovannye konstruksii v raznostruktturnyh jazykah [Phraseological Constructions in Differently Structured Languages] / Z.R. Agleeva. — Astrakhan: Astrakhan University, 2011. — 241 p. [in Russian]
10. Bajdikova E.L. O kommunikativno-pragmaticheskom soderzhanii nekotoryh modelej voprositel'nyh predlozhenij frazeologizirovannoj struktury [On the Communicative-pragmatic Content of Some Models of Interrogative Sentences of Phraseological Structure] / E.L. Bajdikova // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. — 2012. — № 2-1. — P. 245-249. [in Russian]
11. Vakulenko T.A. Voprositel'nye predlozhenija frazeologizirovannoj struktury – konstativnye rechevye akty (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka) [Interrogative Sentences of Phraseological Structure – Constative Speech Acts (based on the material of modern English)] / T.A. Vakulenko // Sciences of Europe. — 2021. — № 63. — P. 25-28. [in Russian]
12. Leonov L.A. «Gotovyje» predlozhenija v sovremennom anglijskom bytovom dialoge [“Ready-made” Sentences in Modern English Everyday Dialogue] / L.A. Leonov, E.P. Shubin // Inostrannye jazyki v shkole [Foreign Languages at School]. — 1970. — № 5. — P. 11-21. [in Russian]